

ПОРФИРИЙ
ФАЛЬБОВ

В защиту радуги

УДК 75(575.3)(084)
ББК 85.143я6
Ф19

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока
Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Государственного музея Востока

В защиту радуги. Порфирий Фальбов
Выставка в Государственном музее Востока
31 марта – 26 апреля 2017

В защиту радуги. Порфирий Фальбов
М.: ГМВ, 2017. – 172 с.: ил.

Куратор выставки и составитель альбома
МАРИЯ ФИЛАТОВА

Авторы текстов
Лютфия Айни, Порфирий Фальбов,
Антон Успенский, Мария Филатова

Дизайн и верстка
ДАМИР ЗАЛЯЛЕТДИНОВ

Подготовка к печати
ЛЕЙЛА ЗАЛЯЛЕТДИНОВА

Редактор
ЕЛЕНА БОРИСОВА

Корректор
НАТАЛЬЯ ГРИБЕНЮК

Фотографы
ГЛЕБ АНФИЛОВ
БУЛАТ МУХТАРОВ

Благодарим Рахшон Айни, дочь П.И. Фальбова,
за предоставление информации о жизни и творчестве художника,
а также материалов из семейного архива.

Проект реализован
при поддержке Фонда Марджани

ISBN 978-5-9908477-3-6

© Государственный музей Востока, 2017
© Фонд Марджани, 2017
© Национальный музей Таджикистана, Душанбе, изображения
© Рахшон Айни, изображения, материалы из семейного архива
© Антон Успенский, текст
© Мария Филатова, текст
© Дамир Залялетдинов, дизайн, верстка

Содержание

Мария Филатова

Введение 6

Основные даты жизни и творчества 11

Антон Успенский

Живописец Порфирий Фальбов 12

Лютфия Айни

Прыжок из тьмы 24

Из воспоминаний художника

Александра Александровича Волкова 38

Порфирий Фальбов

В защиту радуги 40

Высказывания П. Фальбова об искусстве 44

Каталог 51

Список иллюстраций 164

Summary 171

П.И. Фальбов
Начало 1920-х
Фотография из архива семьи
П.И. Фальбова

История отечественного искусства неистощима на открытия. Имена совсем забытых или вовсе неизвестных художников понемногу возвращаются к нам усилиями исследователей и собирателей. Живописец Порфирий Иванович Фальбов (1906–1967) принадлежит этому кругу. До сих пор его творчество мало знакомо даже специалистам-искусствоведам, притом что он развивал традиции европейского и русского искусства первой половины XX века.

Порфирий Фальбов приехал в Среднюю Азию двадцатичетырехлетним юношей, и этот край стал его «родиной по выбору». Философия жизни, столь отличная от российской, древняя культура, удивительная природа этой земли стали для художника источником вдохновения. Волею судеб Фальбову была предоставлена счастливая возможность иметь перед глазами столь богатую натуру, визуализировать свои впечатления от нее. Все сохранившиеся произведения (а их, увы, немного по причинам, о которых еще будет сказано) были написаны Фальбовым в Таджикистане и сюжетно связаны с этим краем. Несмотря на то что он стоял у истоков формирования таджикского изобразительного искусства, творчество этого художника выходит за рамки региональной школы живописи. Он шел собственным путем, пропуская через себя, переосмысливая и претворяя в своих работах импульсы от самых разных направлений мирового искусства.

После окончания московского ВХУТЕИНа¹ (мастерские Р.Р. Фалька и Д.П. Штеренберга) Фальбов был направлен институтом в творческую командировку в Самарканд, где преподавал и участвовал в выставках. В начале 1930-х годов в этом городе работала целая плеяда живописцев, оставивших яркий след в русском и узбекском искусстве: Павел Беньков, Зинаида Ковалевская, Оганес Татевосян, Нина Кашина, Елена Коровай, Варшам Еремян; несомненно, все они были близки ему по духу. Роберт Фальк, учитель Фальбова,

оказался в Самарканде и Ташкенте позже своего ученика и последователя – первый раз он приехал в Среднюю Азию в 1938 году, затем в эвакуацию во время Великой Отечественной войны. В отличие от насыщенных цветом авангардных произведений Волкова, Еремяна, Кашиной, Татевосяна 1920–1930-х годов, среднеазиатские работы Фалька лиричны, они неяркие, дымчатые, с тонкими градациями света и тени. Это было близко Фальбову, также обращавшемуся к sfumato.

В 1933 году Порфирий Фальбов переехал в Сталинабад² и решил там остаться. Этот город стал для него родным, он дарил вдохновение. Именно здесь произошло событие, расколовшее судьбу художника. До рокового 37-го осталось четыре года, но Фальбову за это время удалось – ни много ни мало – заложить основу всего последующего пути развития таджикского искусства. Художественной жизни в Таджикистане в то время практически не существовало, и после Самарканда и Ташкента с их кипением творческих страстей это казалось странным и непривычным. Фальбов собрал вокруг себя обосновавшихся там русских живописцев, благодаря его организаторскому таланту был образован Союз художников.

Произведения Фальбова этих лет бесследно исчезли. Сейчас мы располагаем лишь небольшим числом сохранившихся черно-белых фотографий 1930-х годов, по которым можно понять, что в то время Фальбов работал в конструктивистском направлении. Конструктивизм, несомненно, был близок художнику, обладавшему структурным аналитическим мышлением. Тогда же его увлекла работа над проблемами передачи световоздушного пространства и цветовой выразительности. Позднее, после двадцати лет вынужденного перерыва, он станет писать совсем по-другому, но и в свой поздний период по-прежнему будет тяготеть к аналитическому подходу, который приведет его к размышлениям о теории дополнитель-

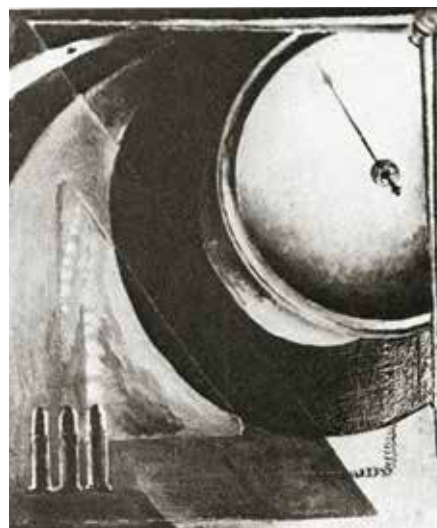
1 / ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт) – название двух учебных заведений в Ленинграде и Москве, существовавших до 1930 года.

2 / В 1929–1961 годах город назывался Сталинабадом. В 1961-м ему возвращено историческое название Душанбе.

ных цветов. Свои идеи он воплотит в натюрмортах с необычными цветовыми соотношениями, на которые для достижения нужного эффекта будет смотреть через фотопленку. Тогда же появятся многочисленные лирические пейзажные этюды. Фальбову не было интересно просто изображать природу: художник находился в непрестанных поисках оптических закономерностей, композиционных и цветовых ритмов, адекватных увиденному. Его большие живописные холсты и маленькие этюды на картоне насыщены мягким светом. Порой дымка заволакивает пространство работ настолько, что скрадывает формы. Он часто уезжал в горы, чтобы писать пейзажные этюды на пленэре. Стремясь передать в живописи тонкие градации игры света, выполнял один и тот же пейзаж, не меняя ракурс, но в разное время суток. В его работах есть особый свет, присущий только высокогорью с его разреженным воздухом.

Фальбов был не только живописцем, но и теоретиком. В архиве его семьи сохранились письма и заметки – размышления о природе цвета и света, о гармонии и красоте. Он рассуждает о предназначении художника, об искусстве разных времен и народов, с особым увлечением – о творчестве Матисса, Пикассо, Модильяни, Озанфана. Фальбов – автор исследовательской статьи «В защиту радуги», посвященной теории дополнительных цветов. Эти размышления и поиски воплотились в живописных произведениях художника 1960-х годов.

Разносторонние интересы Фальбова проявлялись многообразно – от любви к шахматам до увлечения техническим изобретательством. Он самостоятельно разработал новый вид трехмерного станка-пантографа для изготовления точных копий скульптур – увеличенных или уменьшенных. В 1953 году письмо с разработкой, описанием и всеми детальными схемами было отправлено им в правление Кировского отделения художественного фонда. Следующим годом

Натюрморт «Техника»
1931–1932

датировано еще одно удивительное письмо: в нем изложена принципиальная схема превращения пневматических музыкальных инструментов – гармони, баяна и аккордеона – в электроинструменты с предложением ее дальнейшей разработки и внедрения.

Судьба художника сложилась трагически. В 1937 году Порфирий Иванович был арестован: видимо, его активная деятельность оказалась кому-то неудобна. Официальным поводом стала неосторожная критика недавно установленного на Привокзальной площади Сталинабада памятника В. Куйбышеву (Фальбов говорил о непропорциональности фигуры). Художник был осужден на десять лет и отправлен на Колыму. С 1947 года он оставался в тех же краях на поселении, а в 1951-м получил разрешение жить у себя на родине в Кировской области. В течение долгих двадцати лет, когда его талант мог бы мощно развиваться, он не имел возможности творить. На поселении в поселке Ягодный на Колыме Фальбов познакомился с тогда еще юным будущим театральным художником Людвигом Симоновым, учившимся вместе с сестрой в школе-интернате, и стал его первым учителем живописи. Симоновы поддерживали, кормили своего учителя, пока не истек срок его заключения. Позднее, получив художественное образование, Симоновы отправились работать в Таджикистан. Сохранилась характеристика, выданная администрацией художественной школы поселка Ягодный, где он работал учителем живописи. В ней говорится, что уроки проводились на высоком уровне, в результате «семь человек учащихся, членов кружка, получив достаточную подготовку в кружке, ныне учатся в художественных училищах Москвы и Ленинграда». Однако, несмотря на талант преподавателя, Фальбов не оставил после себя прямых последователей.

Возможность заниматься живописью появилась у Фальбова только в 1956 году, по возвраще-

нии после реабилитации в Сталинабад, где он прожил до своей смерти в 1967 году.

Последние восемь лет своей жизни Фальбов был женат на Лютфие Айни (1934–2015) – младшей дочери Садриддина Айни, основоположника таджикской литературы XX века. Лютфия – искусствовед и просветитель, автор множества книг об искусстве и культуре Таджикистана. Она создавала благоприятную для творчества мужа атмосферу, организовала несколько его выставок и сохранила наследие художника.

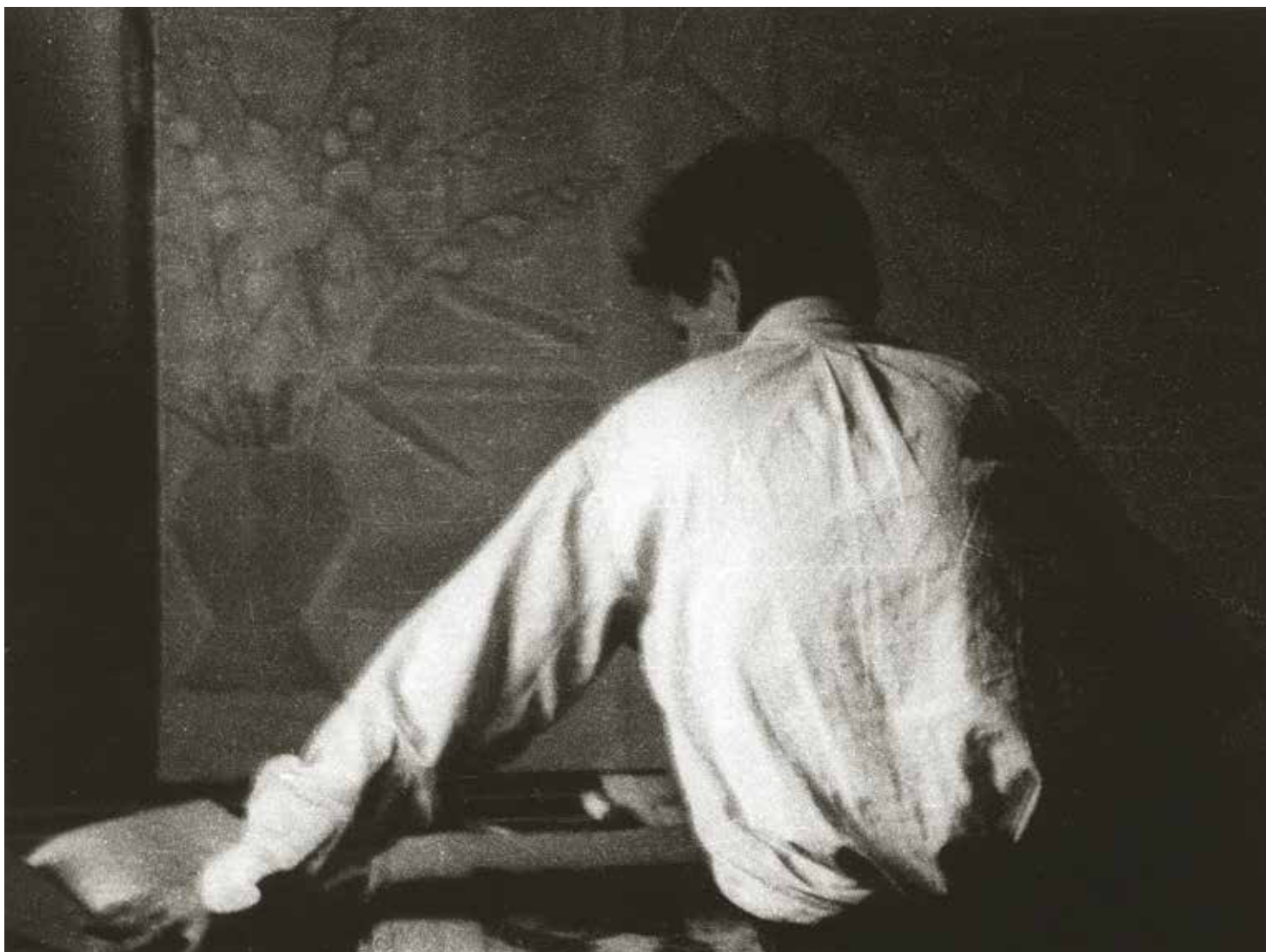
При жизни состоялась лишь одна персональная выставка Порфирия Фальбова – в 1966 году в Душанбе. Позднее, в 1982 году, в Душанбе была проведена еще одна выставка, а в 1990-м его работы экспонировались в Москве, в Третьяковской галерее. Сложные жизненные коллизии, утрата работ раннего периода, всего десятилетия после реабилитации, отпущенное судьбой на творчество, досадно малое количество выставок – все это не способствовало известности замечательного художника. Живопись Фальбова не представлена в коллекциях российских музеев. Небольшое число его картин можно увидеть в Государственном музее искусств Таджикистана. Несколько десятков работ конца 1950 – 1960-х годов хранятся в семье художника. Его произведения мало публиковались. До сих пор не было и альбома, посвященного Фальбову. К выставке в Третьяковской галерее 1990 года семьей художника был издан небольшой каталог. В нем вдова Порфирия Ивановича Лютфия Айни собрала высказывания, заметки и письма художника за последние десять лет его жизни, опубликовала статью Фальбова «В защиту радуги» – свидетельство его теоретических изысканий. Для каталога Лютфией была написана статья о жизни и творчестве художника. Эти материалы опубликованы и в настоящем альбоме.

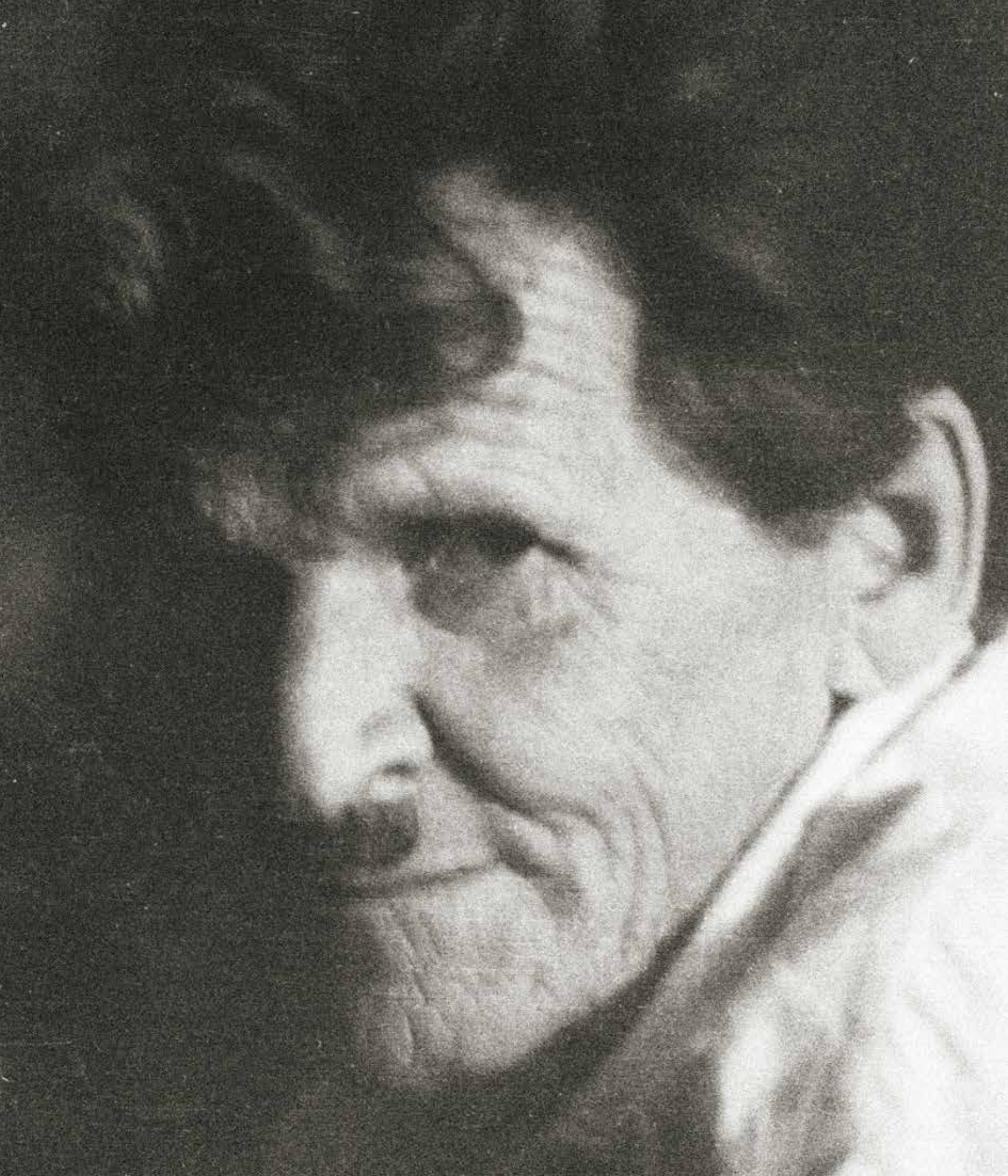
При всех сложностях своей судьбы Фальбов сумел сохранить невероятную энергию и интерес

к жизни. К сожалению, о художнике известно немного. Его творчество требует всестороннего изучения, положить начало которому должен этот альбом. Выставка в Государственном музее Востока, первая за два десятилетия, также, несомненно, станет важным событием, открывающим заново имя Порфирия Фальбова.

МАРИЯ ФИЛАТОВА

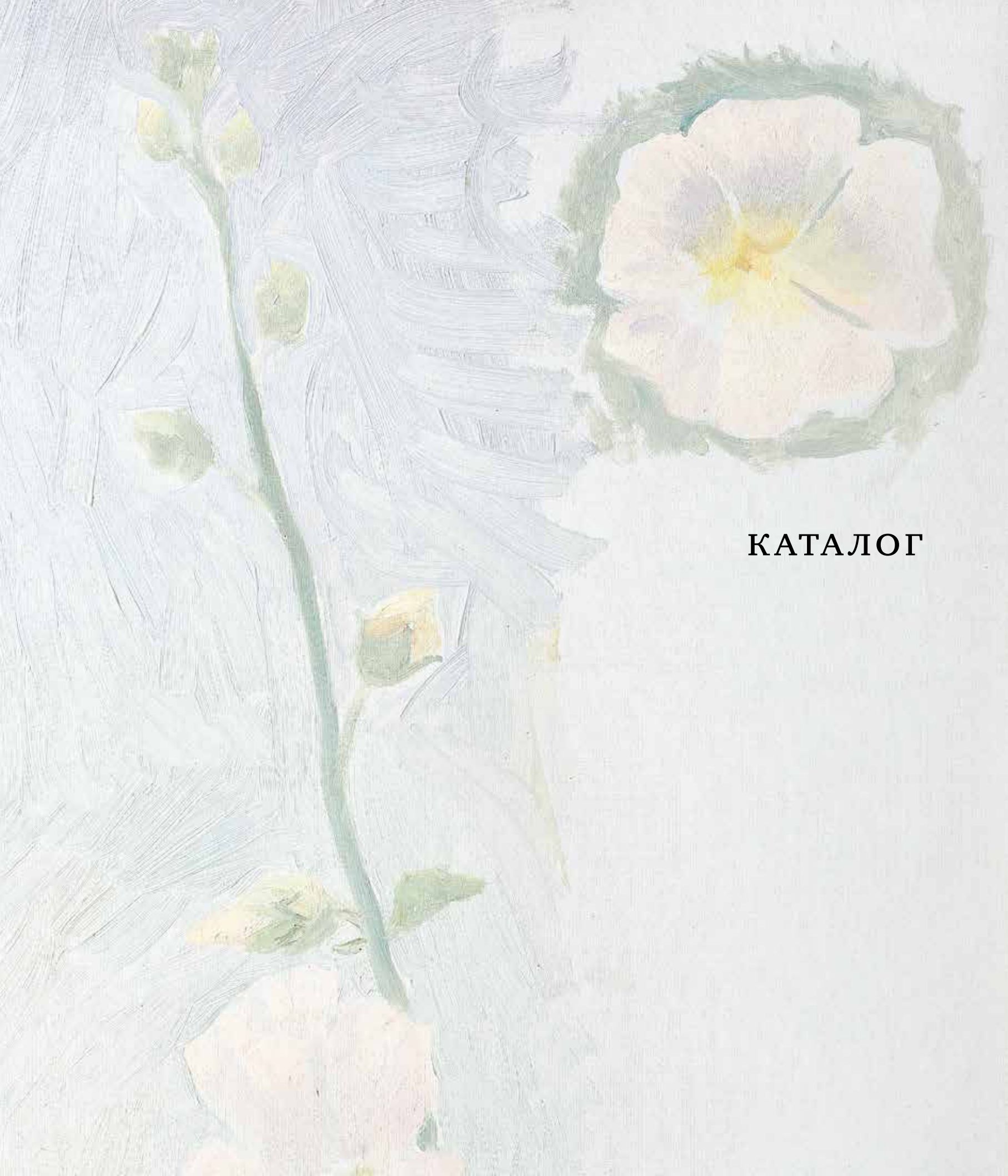
За работой над картиной
«Студентки». 1964
Фотография из архива семьи
П.И. Фальбова

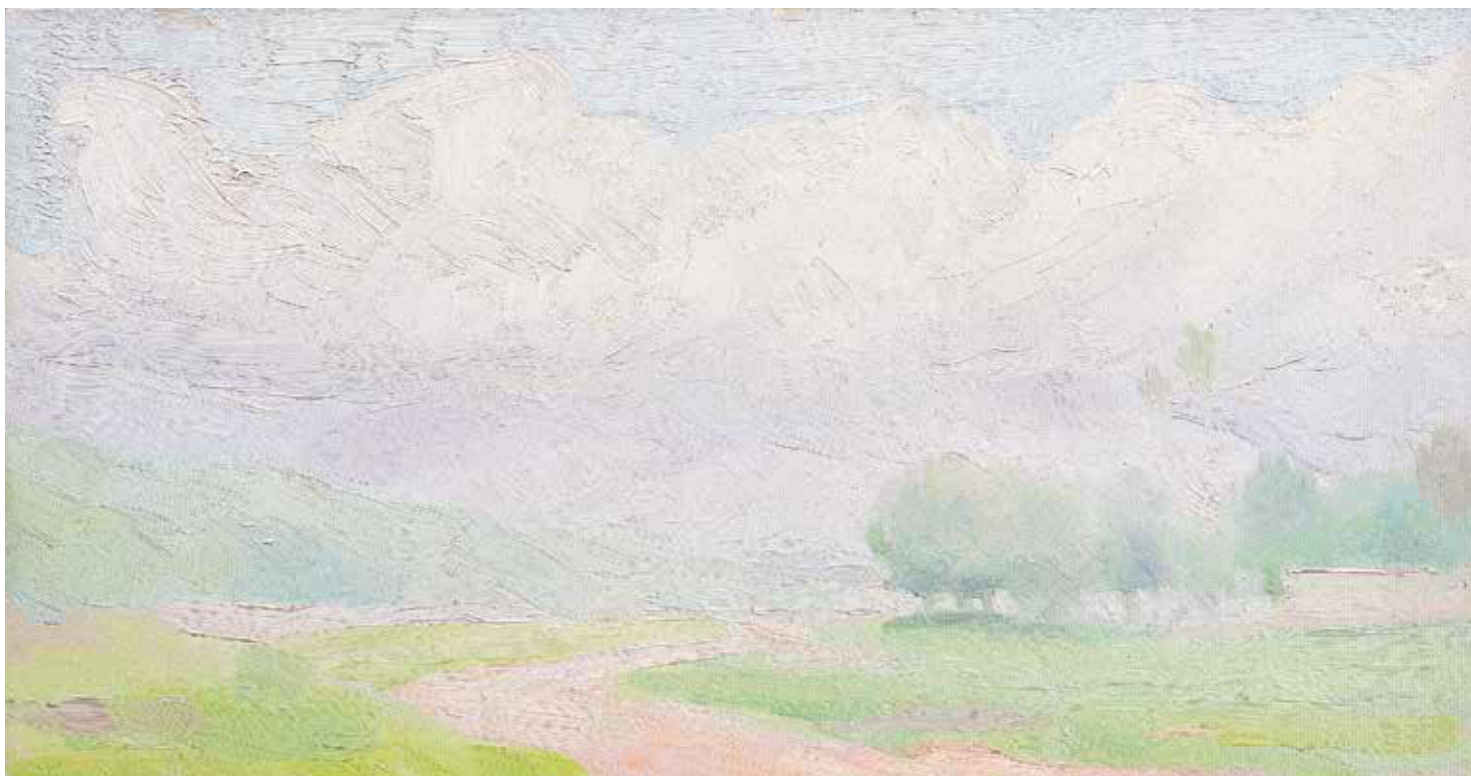
Основные даты жизни и творчества

1 марта (17 февраля) 1906	Родился в семье железнодорожного машиниста на станции Зуевка Вятской губернии		12 произведений, приобретенных Сталинабадским музеем в 1934–1937 годах
1923–1926	Учился в Вятском художественно-промышленном техникуме на художественно-педагогическом отделении у М.А. Демидова	1937	Арестован по необоснованному обвинению и осужден на 10 лет; отбывал срок в лагере на Колыме
1924–1926	Председатель бюро ОМАХРР города Вятки	1947–1951	Оставлен на поселении в поселке Ягодный Охотско-Колымского округа
1926	Поступил в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН) в Ленинграде	1951	Получил разрешение жить только на родине, в Кировской области
1926–1927	Председатель бюро ленинградского ОМАХРР	1952–1956	Жил в поселке Просница Кировской области, работая модельщиком в промартели «Новая игрушка»
1927–1930	Перевелся на II курс московского ВХУТЕИНа, станковое отделение живописного факультета; учился в мастерской Р.Р. Фалька, после его отъезда во Францию – у Д.П. Штеренберга	1952	Краткая поездка в Москву, встреча с В.А. Фаворским
1928	Участвовал в выставке ОМАХРР в Москве	1956	Реабилитирован; возвратился на жительство в Душанбе и возобновил творческую работу
1930	Направлен институтом в творческую командировку в Самарканд	1956–1957	Поездка с группой художников в Кайраккум и Комсомолабад на этюды
1930–1933	Жил и работал в Самарканде, преподавал живопись, рисунок, композицию в Самаркандском художественно-промышленном техникуме	1957	Поездка в Коканд и участие в выставке художников города
1931–1932	Член Ассоциации работников изобразительного искусства (АРИЗО) в Самарканде. Участвовал в выставках самаркандских художников живописными работами: «Изобретатель», «У станка», «Женщины», натюрморт «Техника»	1959	Поездки в Москву, Ленинград, Ташкент, посещение музеев, выставок
1932	Участвовал в выставке художников Узбекистана в Ташкенте	1960	Поездка в Коканд для творческой работы
1933	Переехал на жительство в Душанбе; принял деятельное участие в консолидации художников и создании Союза художников Таджикистана; назначен ответственным секретарем оргбюро Союза художников, стал инициатором первых республиканских выставок 1934, 1935, 1937 годов	1960–1961	Работа над серией линогравюр на тему «Обращение коммунистических партий мира к народам мира» (9 листов)
1934–1937	Написал ряд портретов (в том числе портрет А. Лахути), а также работы «Кишлак Зидди», «Вечер над Душанбинкой», «Пейзаж с колючкой», «Натюрморт с лимонами», «Натюрморт с головой Венеры», «Натюрморт с мандаринами», «Дорога Сталинабад–Ташкент», натюрморт «Керосиновые банки», выполнил барельеф «Овладеем техникой». Все работы 1930-х годов, за исключением «Натюрморта с лимонами» (частная коллекция в Кирове), бесследно исчезли. Пропали также	1962	Работа вместе с группой художников над оформлением Дома культуры в колхозе им. В.И. Ленина Пянджского района (выполнение орнаментальной росписи потолка); поездки в Москву, Киров, Зуевку, Тбилиси, Баку, Крым, Ашхабад
		1962–1964	Создание крупных сюжетных произведений, сконцентрировавших основы нового живописного подхода
		1964	Поездка в Таджикибад и Каратаг для работы над пейзажами; поездка в Москву для показа живописных произведений в Академии художеств (после письма Фальбова Н.С. Хрущеву, где излагалась суть его колористических принципов, Академия художеств предложила прислать работы)
		1966	Первая персональная выставка в Душанбе в связи с 60-летием
		15 мая 1967	Скончался в Душанбе

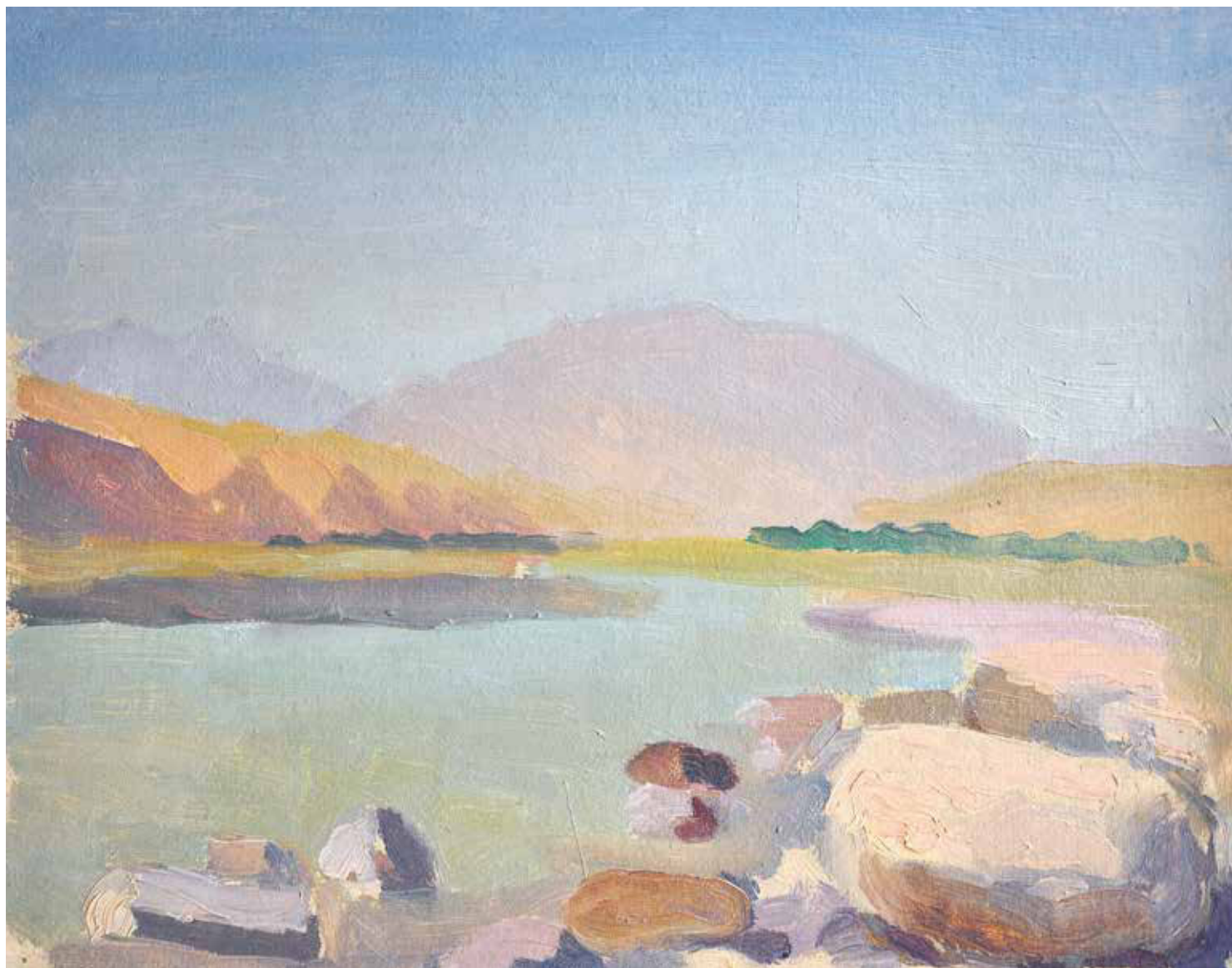
КАТАЛОГ

<
Скрипачка. 1958
Холст, масло
87×70

В окрестностях Душанбе
1958
Картон, масло
25,5×48

Большой камень у реки
1957
Картон, масло
27,5×34,5

Варзобское ущелье
1957
Холст, масло
70,5×90,5

Ствол дерева летом. Этюд

1957

Картон, масло

22×35

Дорога в Ходжамбиё.
Этюд. 1958
Картон, масло
27×35

Весеннее утро. 1959
Картон, масло
34,5×49,5